

А. Д. Каксин, Средства выражения модальности и эвиденциальности в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Саранск 2011. 300 с.

27 января 2011 г. на заседании диссертационного совета Д 212.117.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 — Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские) в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева состоялась защита диссертации Андрея Даниловича Каксина. Официальными оппонентами выступили доктора филологических наук профессора А. Н. Куклин (Йошкар-Ола), Н. А. Лыскова (Ханты-Мансийск) и С. А. Мызников (Санкт-Петербург).

Хантыйский язык и его диалекты на данный момент находятся под угрозой исчезновения. А. Д. Каксин считает, что вместе с выходом хантыйского языка из живого употребления утратится присущий только этому языку смысл изречений. По его мнению, детальная обрисовка этих семантем средствами другого языка, будь то русского, английского или любого иного, поможет сохранить осязаемый хантыйский материал в трудах лингвистов как необходимый комментарий к звучащим фонограммам.

А. Д. Каксин создал актуальный труд, который заполнил «пустую нишу» типологических исследований: в лингвистике отсутствуют работы в области сопоставления модальных и эвиденциальных значений и средств их выражения на материале языков различной типологии, в частности, типологии агглютинативных языков. Объективная модальность описана на материале разносистемных языков. Субъективная же модальность относительно недавно становится объектом исследования. Актуальными являются категории модальности и эвиденциальности с точки зрения центра — периферии функционально-семантического поля.

Более конкретной актуальной проблемой является отбор и адекватное описание лексических средств выражения модальности/эвиденциальности (междометий и модальных слов). Исследование отличается тем, что фактический материал хантыйского языка рассматривается на широком фоне языков различных языковых семей: тюркских (якутского, нанайского), финно-угорских (удмуртского, коми, мансийского), самодийских (ненецкого, селькупского), индоевропейских (славянских: русского, чешского) и т. д.

Новизна исследования состоит в том, что самая важная категория, соотносящая содержание предложения с реальной действительностью, — модальность (а также эвиденциальность) представлена сравнительным материалом хантыйского и мансийского языков. Обско-угорское языкознание пополнилось серьезным теоретическим исследованием. Впервые в хантологии описываются языковая модальность (не только модальность глагола), эвиденциальность как самостоятельное явление в языке, субъективная модальность, наряду с объективной.

Результаты исследования достоверны. А. Д. Каксин в течение 20 лет занимался сбором полевого материала в пределах Югры: в Октябрьском, Березовском, Ханты-Мансийском и Нижневартовском районах, а также в с. Казым, откуда он родом. В процессе преподавания хантыйского языка он контактировал с носителями разных хантыйских диалектов.

А. Д. Каксин излагает историю вопроса. Фундаментом теоретического обоснования комплексного сравнительно-сопоставительного анализа грамматических, лексико-грамматических и лексических средств выражения модальности и эвиденциальности служит коллективная монография языко-

ведов Института лингвистических исследований РАН под общей редакцией А. В. Бондарко «Темперальность. Модальность» (Санкт-Петербург 1990). Все уровни рассмотрения модальности и эвиденциальности пронизывает теория поля: ядро и периферия. А. Д. Каксин использует положения грамматики порядков. Несомненным достоинством научного труда является привлечение материалов из самодийских языков: хантыйский язык в своем современном состоянии не утратил генетического сходства с ненецким и селькупским языками. Труды Н. М. Терещенко, А. И. Кузнецовой Е. А. Хелимского и других актуальны для каждого хантолога: система хантыйского языка ближе всего к самодийской.

Автором вводятся и интерпретируются такие термины, как гиперкатегория модальности/эвиденциальности, наклонения/времени, парадигма парадигм (полная парадигма с учетом словообразования) и т. д. Список библиографических ссылок включает 254 наименования. Основными методами исследования являются дистрибутивный анализ, компонентный анализ, психолингвистический метод, лингвостатистика. Описание результатов анализа и классификационных процедур проводится в синхронии с поиском сходных и различительных черт между диалектами. На промежуточных этапах использовался также трансформационный метод, в том числе пробы на возможность замены одних форм и лексем другими. Однако вызывает недоумение то, что в текстах исследования часто фиксируются термины: сопоставление, сопоставительный метод. Сопоставление не всегда уместно, хотя такие фрагменты встречаются. Если сопоставляются языки разных языковых семей, например хантыйский и русский, применяется сопоставительный метод. При описании генетически родственных финно-угорских (шире — уральских) языков используется сравнительно-исторический метод. Можно выбрать компромиссный вариант — сравнительно-сопоставительный метод.

В работе рассматриваются основные модели конструкций с модальным значением. Желательно давать такие модели в символической записи, используя общепринятые и авторские символы типа M_0 — модальность объективная, M_{sub} — модальность субъективная, E_0 — эвиденциальность объективная, T_v — основа глагольная, T_{nom} — основа именная и т. д. Работу могли бы «украсить» семантические схемы центра — периферии функционально-семантического поля модальности/эвиденциальности.

А. Д. Каксин поставил перед собой цель доказать автономность в категории модальности и эвиденциальности.

В первой главе (с. 21) автор отмечает, что значения абсолютной и сравнительной оценки (аксиологические модусы), эпистемические значения известного и неизвестного выводятся из модальной сферы и рассматриваются как образующие отдельную категорию — категорию эвиденциальности. Автор сначала описывает план содержания категории модальности, затем — план содержания категории эвиденциальности. Высказываясь в пользу автономности эвиденциальности (с. 22), он опирается на мнение В. А. Плуменяна, что эвиденциальные значения выражают эксплицитное указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им ситуации.

Грамматическими средствами выражения модальности и эвиденциальности являются формы глагольных наклонений. А. Д. Каксин различает синтетические реальные наклонения (индикатив и латентив), а также аналитические (лексико-грамматические) формы косвенных наклонений: императив, адхортатив, оптатив, конъюнктив, кондиционалис (с. 41). Можно возразить автору по поводу кондиционалиса, который в современном языкознании не рассматривается в качестве отдельного наклонения: данная форма является составяющей аналитической формы прошедшего времени: хант. *manis ki* '(если) поехал, пошел, полетел, отправился'; манс. *minas ke* то же.

Во второй главе решается проблема соотношения глагольных наклоне-

ний и перфекта. Перфектность, пишет А. Д. Каксин, обусловлена потребностью выражения актуальности прошедшего действия для последующего временного плана. Он отмечает, что в хантыйском языке собственно модальных значений не имеется, но к ним можно отнести суффиксы, свойственные модальным и модально-окрашенным глаголам. Таких глаголов не так много, они оформляются различными суффиксами, маркирующими переходность-непереходность глагола. Например, суффиксы понудительного и моментального значения выражают переходность глагола, а суффиксы возвратности и многократности — непереходность. На с. 77 А. Д. Каксин вводит термин парадигма парадигм (со множеством словообразующих и формообразующих систем).

В третьей главе рассматривается парадигматика хантыйского языка только на материале казымского диалекта, так как «диалектная раздробленность хантыйского языка чрезвычайно велика [---] во избежание путаницы» (с. 116). Отмечаются специфические особенности модальности в хантыйском языке, например: с. 118 — «Индикатив обозначает реальность или нереальность действия (в формах времени глагола)»; с. 127 — «Для высказывания идеи долженствования используется неоднозначное слово *mosl* 'надо, нужно, необходимо, должно' и т. д. А. Д. Каксин рекомендует (с. 142): «Формы на *-t*, *-m*, *-ti*, *-pit*, *-t-*, *-um* — это причастные формы в финитном употреблении, которые в других работах по хантыйскому языку фигурируют под названиями типа «нарратив», «абсентив», «латентив», «неочевидное наклонение», но от этих терминов теперь необходимо отказаться». Тезис звучит неубедительно. Каждый из перечисленных терминов имеет только одно ему присущее значение. Синонимичны ли они? Ссылки на труды Е. А. Цыпанова и Е. К. Скрибник даны без иллюстраций.

В четвертой главе описываются модальные слова двоякого рода: 1) модальные глаголы, имена и другие части речи; 2) неизменяемые слова ввод-

ного типа. На с. 154 читаем: «Первым дифференциальным признаком (аспектом) выступает обычно признак объективности — субъективности, и объективной модальностью признают содержание форм глагольного наклонения, а субъективной — факультативные семантические смыслы, связанные с понятием «оценка» в широком смысле этого слова». А. Д. Каксин акцентирует внимание на таких важных обстоятельствах, как 1) модальная лексика отражает разговорный язык; 2) модальные слова и словосочетания — одни из самых молодых лексико-грамматических разрядов слов.

Глава написана с учетом мнения представителей типологического направления, санкт-петербургской школы функциональной грамматики, принципов ареальной лингвистики (языки западносибирского региона).

Важно установление системных связей в лексике хантыйского языка вообще и в модальной лексике, в частности. Язык — целенаправленная функциональная система, и системность в хантыйском языке, как и во всех языках, проявляется на всех уровнях. Подход в рамках теории систем (системный анализ) предполагает, что и модальные слова представляют собой систему.

В Заключении А. Д. Каксин обобщает результаты анализа грамматических, лексико-грамматических и грамматических средств хантыйского языка. Четко представлено функционально-семантическое поле (ФСП) модальности/эвиденциальности: я д р о — финитные и инфинитные формы в хантыйском языке (в других языках — вид, время; в хантыйском — наклонение, время); п е р и ф е р я — лексические средства модальности/эвиденциальности; средства качественной и эмоциональной оценки (с точки зрения ФСП — субъективная модальность); вводные слова для выражения субъективно-модальных значений (с точки зрения говорящего на отношение высказывания к действительности). Являются ли средством выражения субъективной модальности (естественно, факультативным, периферийным) оценочные суф-

фиксы *-ije* и *-e* (*-лейки*), которые маркируют все части речи и даже междометия? Известно, что в языке нет ничего случайного: любые эксплицитные формы следует рассматривать во взаимодействии с категориями, выражающими в той или иной степени модальность; в данном случае — субъективную.

Итак, мегаполе модальности/эвиденциальности в хантыйском языке включает автономные ФСП модальности и ФСП эвиденциальности (с. 249).

Модальность и эвиденциальность в хантыйском языке, действительно, автономны. Данное противостояние характерно для ряда финно-угорских и самодийских языков.

Вместе с тем А. Д. Каксин видит и перспективу дальнейших изысканий: в связи с интонационными средствами. Добавим: и в связи с порядком слов.

Примеры, иллюстрирующие теоретические положения, свидетельствуют о тонкой наблюдательности А. Д. Каксина: из поля зрения автора не ускользают факты, на первый взгляд кажущиеся «мелочами» и «пустяками».

В Приложении дан проект словаря модальных слов и сочетаний хантыйского языка (на материале казымского диалекта), объем его — 26 с. Преобладают иллюстрации из книги А. М. Сенгепова «Касум ики пуграт» (Рассказы старика из Казыма), имеются редкие «вкрапления» из «Словаря восточнохантыйских диалектов» Н. И. Терешкина. Чувствуется очень внимательное прочтение книги А. М. Сенгепова, А. Д. Каксин создал своеобразный памятник своему земляку, эмоционально богатый язык которого остается «живым», так как это естественный, исконно хантыйский язык. Работа над словарем продолжается, еще предстоит привлечение всех имеющихся словарей по хантыйскому языку.

Наряду со множеством черт очень солидного позитива исследования в целом, следует указать на некоторые недостатки:

1. Во Введении отмечается, что объектом описания являются хантыйский и мансийский языки. Однако мансийские параллели вводятся более чем скромно.

2. С. 10 — речь идет о диалектном членении хантыйского языка. В ряду диалектов северной группы опущен среднеобский диалект. Во Введении указывается, что автор в составе научной экспедиции побывал в Октябрьском районе. На с. 71, 84, 164 встречаются примеры с пометой шерк. (шеркальский, иначе среднеобский), низям. (низямский), по В. К. Штейницу. Выводы по первой, второй, четвертой главам и Заключение написаны без учета специфики среднеобского диалекта.

Автор рецензируемого труда осветил тему максимальной сложности. Лингвистическая эрудиция А. Д. Каксина, помноженная на языковую компетенцию и языковое чутье, позволяет всесторонне описать такие, можно сказать, глобальные языковые категории, как модальность/эвиденциальность.

Исследование А. Д. Каксина найдет практическое применение: результаты могут быть использованы при разработке специальных курсов по хантологии, обско-угорскому языкознанию, финно-угроведению. Работа А. Д. Каксина вносит определенный вклад в синхронное исследование морфологии, синтаксиса и семантики, чем заполняет один из пробелов в изучении хантыйского языка. Тем самым обогащается общая теория финно-угроведения (уралистики). Исследование представляет безусловный интерес в аспекте общей типологии и является справочным материалом по хантыйскому языку, представляя ценность для деятельности по сохранению уникальных языковых систем. Значителен вклад автора и в общее языкознание, так как А. Д. Каксин сопоставляет и сравнивает языки малочисленных этносов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, обобщает лингвистические наблюдения, ранее не рассматривавшиеся в общем языкознании.

НИНА ЛЫСКОВА (Ханты-Мансийск)

Address

Nina Lyskova
Ugra State University
E-mail: lyskova_na@mail.ru